

«Советская культура»
ра, г. Москва.

7 ноября 1970 г.

ПЕСНЬ

О РОССИИ

ЕСЛИ БЫ в послужном списке артиста существовала графа, в которой бы фиксировалось число километров, что он пролетел и проехал за время своих гастролей, то современная «королева русской песни», как называют Людмилу Зыкину зарубежные газеты, смело могла бы претендовать на звание лидера в гастрольных поездках советских исполнителей.

Этот длинный путь говорит еще об одном: о популярности певицы, об уважении и любви к русскому и советскому песенному искусству.

Народная артистка РСФСР, лауреат Ленинской премии Людмила Зыкина знакома жителям Парижа и Токио, Нью-Йорка и Сиднея, где ее не раз награждали восторженными аплодисментами.

Что она сама думает обо всем этом?

— Овации и восторженные рецензии в печати — это прежде всего знак восхищения красотой русской песни, ее душевностью, лиризмом, очарованием.

Когда я выхожу на подмостки — будь то в Вашингтоне, Марселе или Западном Берлине, — одна мысль владеет мной: как через песню рассказать моим слушателям о красоте нашей Родины, красоте русской души, величии моего народа.

Наша задача, наша цель — утверждать величие советского искусства, силу нашего строя, желание нашего народа жить в мире. Лично я вижу в этом главную и священную миссию артиста.

Одна из моих любимых песен — «Лишь ты смогла, моя Россия» композитора С. Туликова на слова поэта Г. Ходосова. Каждая строка, каждое слово ее проникнуты глубоким смыслом и содержанием. Особенно это чувствуется в куплете, который начинается словами: «Шел весь народ...». В этих строчках выражен героизм нашего народа, проявленный им в годы войны с фашизмом, гордость за то, что наш народ стойко пережил суровую годину своей великой истории, за то, что мы сегодня передовая держава мира. Вот что я чувствую и стремлюсь донести до зала, когда пою эту песню.

— Как реагирует зарубежная публика на русскую и советскую песню!

— Тепло и с уважением. Я помню случай в Бостоне: кое-кому хотелось сорвать наш концерт... В зал притащили трещотки, трубы. В местной печати не без ехидства спрашивалось: как «оркестр балалаечников» (я выступала тогда с оркестром под управлением Н. Осипова) может полноценно исполнять произведения Чайковского, Шостаковича, Свиридова, Щедрина?..

Но вот прозвучали первые звуки оркестра, и про батарею своих шумовых средств забыли даже те, кто их принес. Русская песня очаровала и недругов. Можете представить себе нашу радость, наш восторг от победы, надо сказать, нелегкой победы, какую мы одержали в тот вечер.

Сегодня русские мелодии и песни заняли заслуженное место в репертуаре оркестров и ансамблей во всем мире, и это ли не законный повод для гордости.

Г. СПИЦЫН.